

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.7

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-87-90

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ «ДЕТСТВО» И «РЕБЕНОК»
КАК ОСНОВА ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ
В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ***канд. юрид. наук, доц. В.П. АШИТКО**(БИП – Институт правоведения и социально-информационных технологий, Минск)**М.В. АШИТКО**(Национального Центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск)**ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7105-3471>*

Статья посвящена проблемам понятийного аппарата, раскрывающего участие несовершеннолетних в правовых отношениях, возникающих в процессе реализации норм Конституции Республики Беларусь. Проанализированы вопросы закрепления прав ребенка на уровне законодательства Республики Беларусь, а также международно-правовых актов в связи с тем, что правовой статус ребенка является одним из специальных статусов, отражающих особенности его носителей. Рассмотрены классификации возрастной периодизации в различных сферах научной и социальной деятельности, а также специфика конституционно-правового статуса ребенка, в основе которой лежит возрастная граница между совершеннолетием и несовершеннолетием. Исследование построено на основе использования нормативного материала, основным стал метод сравнительного анализа. Показаны сложности разработки и применения единой терминологии и выбора границ детства при регулировании совокупности общественных отношений с участием ребенка как субъекта конституционного права.

Ключевые слова: *ребенок, права ребенка, конституционно-правовой статус.*

Введение. Юридические категории «дети», «ребенок», как правовые термины содержатся, прежде всего, в ст. 32 и п. 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь¹, и, соответственно, в законах и подзаконных нормативных правовых актах, обладающих меньшей, по сравнению с Конституцией Республики Беларусь, юридической силой. Поэтому понимание приведенных выше юридических терминов, их правовой анализ представляет собой исключительную значимость в качестве исходной методологии разработки нового законодательства, его теории, а также практики его применения.

Анализ научных юридических источников показывает, что отечественной правовой наукой до настоящего времени не уделялось должного внимания терминологическим проблемам, возникающим в правоотношениях с участием ребенка, ведущих, в свою очередь, к проблемам в понимании и законодательном закреплении правового статуса детей (ребенка, подростка, несовершеннолетнего). Во многом это объясняется отсутствием комплексных научных правовых исследований, относящихся к разработке самого понятия «ребенок», и, соответственно, «дети» (как множественного числа категории «ребенок»).

Отсутствие комплексных научных правовых исследований, в свою очередь, во многом объясняется отсутствием исследования обстоятельств, и связанных с ними отдельных определенных этапов становления и развития ребенка в различные периоды его жизни.

Научный интерес представляет не только определение понятий «ребенок», «дети», но и понимание правовой дефиниции «детство», что, на наш взгляд, является важным обстоятельством не только установления правовой природы начала жизненного пути ребенка, но и юридической практики разрешения правовых отношений, возникающих, например, между ребенком и его родителями, ребенком и обществом. Более того, современные общественные отношения, возникающие с участием лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, требуют уточнения в определении периодизации жизненного пути ребенка и правовых определений иных юридических понятий, связанных с юридической категорией «ребенок». Например, «подросток», «детство», «юношество» и др., смысл которых каждый понимает по-своему.

Использование единой возрастной периодизации начала жизненного пути человека, особенно на ранних этапах его жизни, чрезвычайно важно не только в социальном, но и правовом плане, так как от правильности определения этой периодизации зависит регламентация прав и обязанностей ребенка, особенностей охраны жизни и здоровья детей, стратегия образовательного, культурного и физического развития, воспитания и становления ребенка в обществе. Понимание единой возрастной периодизации ребенка исключительно важно и с точки зрения осмысления социально-исторического наследия Республики Беларусь.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2020. – 46 с.

Основная часть. Поставив перед собой задачу комплексного анализа понятийного аппарата категорий «ребенок», а именно – «детство», полагаем необходимым исходить из того, что для полноты раскрытия содержания конституционно-правового статуса ребенка, прежде всего, необходимо изучить и сопоставить имеющиеся в литературных источниках подходы классификации возраста ребенка в таких важнейших сферах научного познания, как медицина, психология, педагогика, история. В этой связи особый интерес представляет история появления и закрепления понятия «детство» в международно-правовых документах.

Результаты сокрушительных военных действий Первой и Второй мировых войн явились толчком для объединения усилий мирового сообщества в деле защиты детского населения. Первые активные действия в сфере правовой защиты детства в международных документах нашли свое отражение при образовании Комитета детского благополучия, который был создан Лигой Наций в 1919 г., и важным правовым актом в отношении защиты детей стала Женевская декларация прав ребенка, принятая 26 ноября 1924 г.² Однако следует признать, что первым глобальным юридическим документом, определяющим права, которыми должны обладать все люди, включая также ребенка, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией № 217А(III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) 10 декабря 1948 г. Так, в положениях ст. 2 Всеобщей декларации прав человека было отражено: «Каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия». При этом, в содержании Всеобщей декларации прав человека впервые были широко использованы такие понятия, как «младенчество» (п. 2 ст. 25) и «малолетние дети» (ст. 26)³. Считаем, что внесение в положения данного международного акта вышеназванной возрастной категории ребенка, свидетельствует о том, что международное гражданское общество того исторического периода, выделяя самую незащищенную группу детей в возрасте до года, понимало необходимость этого и было готово к их особой правовой защите.

При анализе понятийного аппарата Декларации прав ребенка, принятой резолюцией № 1386(XIV) Генеральной Ассамблеи ООН, мы установили, что разработчики текста данного международного документа использовали такие правовые категории, как «ребенок» и «дети». Важно отметить отсутствие определения рамок, указывающих на минимальный и максимальный возраст человека-ребенка, который не упоминается ни в одной статье Декларации⁴.

Свидетельством трудной и кропотливой работы международной общественности в части определения возраста ребенка, который требует специальной охраны и заботы, является тот факт, что в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией № 2200А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., разработчиками впервые был использован термин «детская смертность»⁵, заимствованный из демографии и медицины [1, с. 32], и характеризующий смертность детей в возрасте до пяти лет. Этот термин относится к базовым статистическим показателям для оценки состояния охраны здоровья детского населения. Такой факт позволяет нам сделать вывод о том, что спустя 20 лет после завершения Второй мировой войны мировое сообщество, определив большое число жертв войны, в том числе детского возраста, считало необходимым взять под особую правовую охрану и защиту детей в возрасте до 5 лет. Поэтому период времени до 1966 г. можно назвать, подготовительным периодом для осмысления необходимости введения в правовой оборот термина «ребенок» с более четкой характеристикой его возрастных границ. В этой связи мы считаем неслучайным включение в содержание п. 5 ст. 6 вышеуказанного Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах важного положения о том, что «Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет»⁶.

Большое значение для понимания важности определения понятия «детство» имеет Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1986 г. Так, в положениях ст. 1 Конвенции говорится, что «ребенком является человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁷. Значимость принятого международным сообществом такого утверждения неслучайна. Здесь необходимо отметить, что в рамках деятельности Генеральной Ассамблеи ООН «Международная конвенция о правах ребенка» разрабатывалась более

² Женевская декларация прав ребенка, принятая 26 ноября 1924 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/zhenevskaya_deklaraciya_prav_rebenka_1924/.

³ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН, 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

⁴ Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 1386 (XIV) Генер. Ассамблеи ООН, 20 нояб. 1959 г. // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи, 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

⁶ Там же.

⁷ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи, 20 нояб. 1989 г. // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

10 лет с привлечением в качестве экспертов и специалистов (юристов, психологов, педагогов, медицинских работников) из 50 государств, поэтому именно данный документ впервые на международном уровне утвердил границу возраста человека, подлежащего специальной заботе и охране, назвав его ребенком. Обращает внимание длительность разработки данного международного документа, что обусловлено отсутствием единого мнения экспертов, представлявших интересы различных государств. В то же время согласно данному документу международной значимости и сегодня допускается участие в военных действиях (п. 2.ст. 38) и призыв в вооруженные силы детей в возрасте 15 лет (п. 3. ст. 38), что, по нашему мнению, свидетельствует именно об отсутствии консенсуса между экспертами в определении единого правоохранительного режима для лиц, не достигших 18 лет, независимо от государства, сферы жизни и юридического характера отношений.

Таким образом, из примеров, приведенных выше, видно, что важнейшей и наиболее часто дискутируемой проблемой прав ребенка является отсутствие единого понятийного аппарата, характеризующего этапы возрастных групп подростков, что приводит к пониманию необходимости его скорейшего составления и законодательного закрепления.

К сожалению, несмотря на очевидную необходимость использования в международной практике единой терминологии, особенно в содержании правовых актов относительно соблюдения прав ребенка в области, например, отправлении правосудия детей подросткового возраста, анализ международных правовых документов не вносит ясность в определение возрастных границ данного периода детства. Более того, нет определенности и в тексте положений Декларации минимальных стандартных правил ООН (Пекинские правила) от 10 декабря 1985 г., касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Не установлен конкретный возраст для определения данной целевой группы (лишь в содержании п. 2.2 ст. 2 Минимальных стандартных правил закреплено, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой ко взрослому»⁸).

Непоследовательность применения терминологических положений, входящих в определение понятий «ребенок» и «детство», видно также на примере иных международных правовых документов, принятых международным сообществом в более поздние сроки. Так, в содержании «Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних», принятых в Эр-Рияде в 1990 г., провозглашенных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/112 29 ноября 1985 г., присутствуют такие термины, определяющие детский возраст человека, как «дети», «несовершеннолетний», «молодежь», «молодые люди», «подросток» без указания на высшие и низшие рамки их возрастных границ⁹.

Следует подчеркнуть, что нет единой определенности в понимании подросткового возраста и в международных документах, ответственных за вопросы здравоохранения, в частности в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Решение о ее создании было принято при неоконченных военных действиях в феврале 1945 г. на конференции Организации Объединенных Наций, проходившей в Нью-Йорке. Для принятия действующего Устава потребовалось 3 года (7 апреля 1948 г.). В различные периоды послевоенного времени ВОЗ меняла максимальные границы подросткового периода: до 15, 19 и даже 24 лет. Более того, проведенный нами анализ текста международного правового документа «Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей», принятого ООН 30 сентября 1990 г., показывает, что авторы ограничились использованием только одного термина обобщающего характера – «дети», подчеркивая тем самым значимость существования самой проблемы, независимо от возраста ребенка¹⁰.

Заключение. Таким образом, Конституция Республики Беларусь, исходя из концепции общественных отношений, как диалектически сложноорганизованного процесса целого и частного, оперирует многозначными понятиями «ребенок» (ст. 32) и «детство» (ст. 32; п. 2 ст. 97), составной частью которых являются понятия «несовершеннолетние» (ст. 42) и «молодежь» (ст. 32). Современный подход в решении защиты прав ребенка, констатируемый Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.), использует единственную дефиницию «дети», подчеркивая, тем самым, единые проблемы детства, независимо от возраста ребенка.

Понятийный аппарат «детство» имеет свою культурную, социальную и биологическую составляющую, в концепции которой лежат исторически сложившиеся представления ученых различных научных

⁸ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.) [Электронный ресурс] : принята резолюцией Генер. Ассамблеи № 40/33, 29 нояб. 1985 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

⁹ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [Электронный ресурс] : провозгл. резолюцией Генер. Ассамблеи ООН № 45/112, 29 нояб. 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml.

¹⁰ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [Электронный ресурс] : принята Всемир. встречей на высш. уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30 сент. 2000 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml.

направлений и специальностей о периодах детства и дальнейшей жизни человека, что в целом имеет место в законодательстве Республики Беларусь и соответствует положениям Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.) как о человеческом существе, не достигшего 18 лет.

Современные международно-правовые документы характеризуются своей эмпатией, что свидетельствует об увеличении возраста ребенка, требующего особой государственной защиты, и провозглашении «детским» возраста человека до года Декларацией прав человека (1948 г.), затем до 5 лет – Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), до 18 лет – Конвенцией о правах ребенка (1986 г.). Начало XXI века характеризуется тенденцией особой правовой защиты молодых лиц, выделяя, тем самым, молодежь в особую категорию граждан с гарантиями права на ее духовное, нравственное и физическое развитие, что отвечает потребностям современных общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общественное здоровье и здравоохранение : учеб. пособие / Н.Н. Пилипцевич [и др.] ; под ред. Н.Н. Пилипцевича. – Минск : Новое знание, 2015. – С. 32.

REFERENCES

1. Piliptsevich, N.N., Pavlovich, T.P., Glushanko, V.S., Sharshakova, T.M. (2015). *Obshchestvennoye zdorov'ye i zdravookhraneniye [Public health and health care]*. Minsk: Novoye znaniye. (In Russ.).

Поступила 10.03.2021

INTERBATIONAL LEGAL CATEGORIES “CHILDHOOD” AND “CHILD” AS THE BASIC OF THEIR FURTHER DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT IN THE CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. ASHYTKA

The article is devoted to the problems in the conceptual apparatus for disclosing the participation of minors in legal relations that arise in the process of implementing the provisions of the Constitution of the Republic of Belarus. Analysis of issues relating to the consolidation of the rights of the child in Belarusian legislation and in international legal instruments in view of the fact that the legal status of children because of special status of a child reflecting the characteristics of the bearer. The classification of the age of periodization in various fields of scientific and social activity was considered as well as the specificity of the constitutional and legal status of the child, which is based on the age limit between adulthood and adolescence. The study is based of the use of normative material, the main one being the method of comparative analysis. The difficulties of developing and applying unified terminology and selecting the boundaries of childhood in regulating the totality of social relations with participation of the child as a subject of Constitutional law are shown.

Keywords: child, rights of the child, constitutional status.